

После того как они поели и отдохнули двадцать минут, Ширатани сказал: — Давайте начнем самостоятельную тренировку. Приступайте. Услышав слова Ширатани, трое мальчиков встали, осознанно направившись к краю густого леса, игнорируя физическую усталость, и начали тренировки. Наоки обычно практиковал контроль чакры и технику воды в течение дня. Упражнения Утихи Кажи более разнообразные: туда входили метание сюрикенов, тайдзюцу и ниндзюцу. Что касается Хината Юкино, она занималась мягким боксом и метанием сюрикенов. Люди из клана Хюга считают метод мягкого бокса подходящим физическим искусством, поэтому Юкино не изучала много других вещей. А техника метания сюрикенов служила способом компенсировать слабость мягкого бокса в дальнем бою. Целый день был временем для троих детей. Даже если бы они решили отдохнуть и ничего не делать, Ширатани не стал бы их с этим осуждать. Однако ребята не жаловались на нагрузку в последние несколько дней, что очень впечатляло Ширатани. Он был доволен самоконтролем и дисциплиной троих, начинающих как ниндзя. Когда последние лучи заката упали на землю, все трое измотались и нашли подходящее место, чтобы присесть и отдохнуть. — Хорошо, давайте разойдемся, — сказал Ширатани, глядя на усталых детей. Мгновение спустя он исчез, стремительно покинув поляну. Покинув полянку, Ширатани быстро вернулся в особняк. Как только он вошел в ворота, его привлекли фигуры людей в доме. — Почему здесь Сараутоби Хирузен? Так много скрытых АНБУ? Неужели? Неужели с Узумаки Мито снова что-то не так? Прежде чем Ширатани успел подумать, изнутри донесся голос Узумаки Мито: — Ширатани, подойди в гостиную. Он не колебался и направился в гостиную. Как только он вошел, то увидел, что Сараутоби Хирузен и Узумаки Мито сидят друг напротив друга. Он кивнул им и нашёл кресло, чтобы удобно сесть. Хотя Ширатани выглядел небрежно, он выбрал место после тщательных размышлений. Оно располагалось между Узумаки Мито и Сараутоби Хирузеном, и было довольно близко к двери. Он chose это место не для быстрого побега, а чтобы предотвратить возможный побег людей из дома, а также быстро противостоять любым внешним угрозам. На улице уже стемнело, и в комнате стало темно. Окна вокруг, казалось, чем-то затенены. В тёмной комнате горела лишь одна свеча. Свет от свечи освещал лица Узумаки Мито и Сараутоби Хирузена. В этот момент Узумаки Мито была одета в одно лишь покрывало. На её лице были видны глубокая усталость и морщины. Если для других пожилых людей в возрасте семидесяти или восьмидесяти лет наличие морщин — это нормально, то наличие морщин на лице Узумаки Мито было тревожным знаком. Узумаки Мито, владеющая печатью Инь, имела достаточно чакры, чтобы поддерживать свою безвозрастную внешность. Она всегда выглядела как двадцатилетняя девушка, но теперь на её лице появились морщины, и она выглядела, как женщина в возрасте сорока лет. — Морщины? Как это возможно? Ты уже начинаешь использовать чакру из печати Инь, чтобы подавлять Лису Девяти Хвостов? Так быстро? Кушине сейчас всего шесть лет! Ширатани молчал, просто сидя тихо. Первая заговорила Узумаки Мито: — Ширатани, я не буду развешивать долго, только спрошу: готов ли ты стать следующим Джинчурики Девяти Хвостов? После этих слов Узумаки Мито внимательно посмотрела на Ширатани, ожидая его ответа, а Сараутоби Хирузен тут же устремил взгляд на его лицо. Ширатани не ответил, а вместо этого спросил: — Как долго ты сможешь продержаться? Помню, недавно ты говорила, что у тебя как минимум еще год. В глубине души Ширатани не хотел становиться Джинчурики. Несмотря на то, что стать Джинчурики Девяти Хвостов было самым прямым и эффективным способом избежать гибели Кушины во время Бунта Девяти Хвостов, у него были воспоминания из прошлой жизни, и он не любил ограничивать себя в маленькой деревне Коноха. Узумаки Мито не могла понять, что именно думает Ширатани, и небрежно заметила: — Ну, это будет совсем скоро. Как только чакра печати Инь иссякнет, я не смогу подавлять Лису Девяти Хвостов. Кушина пока ещё молодая, и я не уверена, насколько правильно запечатывать Девяти Хвостов в её теле. После этих слов Ширатани без колебаний сказал: — Мито-сама, мои мысли никогда не изменились. Я не хочу становиться Джинчурики Девяти Хвостов. Что касается Кушины, я уверен, что вы уже подготовили её. Узумаки Мито не удивилась. Она знала о мыслях Ширатани много лет назад, и если бы спросила его снова, то лишь показала бы это

Сараутоби Хирузену. Узумаки Мито спокойно ответила: — Действительно, ты не разочаровал меня, ты такой хороший мальчик. В этот момент вмешался Сараутоби Хирузен: — Ширатани, деревне нужна сила хвостатых зверей для обеспечения безопасности её жителей, ты... Не дождавшись, пока Сараутоби Хирузен закончит, Узумаки Мито вмешалась, защищая Ширатани: — Ширатани, ты сегодня целый день трудился. Иди, примите ванну и отдохните. Ширатани не задерживался, кивнул Узумаки Мито и Сараутоби Хирузену и покинул комнату. Вернувшись в свою комнату, он немедленно сел в позу лотоса, размышляя: — Неужели всё было лишь притворством? Сотрудничество с Хирузеном для испытания меня? В этом нет необходимости, верно? После того как Хирузен уйдет, мне предстоит поговорить с Узумаки Мито, чтобы подтвердить это. Спустя недолгое время Кушина, только что вернувшаяся из ниндзя-училища, была вызвана в гостиную Узумаки Мито. Два часа спустя Наоки, таща за собой уставшее тело, вернулся в особняк. Он не пошёл сразу в свою комнату, а направился прямо к двери комнаты Ширатани. Ширатани открыл дверь и спросил: — Наоки, чем могу помочь? Наоки, не раздумывая, кивнул и спросил: — Брат Ширатани, можешь научить меня ещё нескольким техникам? Ширатани поднял брови и посмотрел на Наоки с неодобрением: — Наоки, я помню, что дал тебе четыре техники водного обращения, но ты всё ещё не освоила их, и теперь ты хочешь изучить новую технику? Почему не пойти в библиотеку и не взять технику, а приходишь ко мне? Наоки сжала шею и тихо ответила: — После нескольких дней практики я чувствую, что делаю слишком медленные успехи в Водном Ниндзэ, и задумалась, может быть, я не подхожу для практики техники Воды. Поэтому хочу попробовать изучить технику Земли, а в библиотеке очень мало техник, в основном техники Огня, и мы уже смотрели их. Ширатани молча взглянул на Наоки, не зная, что и сказать. Придя в себя, он сказал: — Наоки, ты очень усердно трудишься, и я всегда замечал твои старания. Я могу дать тебе свиток Земляного Ниндзэ, но хочу напомнить, что сила каждого ниндзя накапливается шаг за шагом. Тебе всего десять лет, не нужно так спешить. Наоки сразу возразила: — Но брат Ширатани, ты стал джонином в пятнадцать, а твоя сестра, брат Джирая и брат Орочимару тоже стали джонинами примерно в тринадцать-четырнадцать лет. Когда Ширатани собирался ответить, он увидел, что Сараутоби Хирузен выходит из особняка, а Узумаки Мито вышла из комнаты с Кушиной. Ширатани достал три свитка техник и отдал их Наоки, говоря: — Это Дориу Тайга, Дориу Дан и Дориу Стена. Можешь самостоятельно обучаться. Сказав это, Ширатани проигнорировал Наоки и направился к Узумаки Мито. Узумаки Мито, почувствовав, что Ширатани подходит к ней, сразу же отпустила Кушину и сказала: — Иди со мной. У меня есть что тебе сказать. Они оба дошли до комнаты Узумаки Мито. После того как Узумаки Мито предложила Ширатани присесть, она сразу же сказала: — Ширатани, деревня решила сделать Кушину новым джинчурики, но я не уверена насчет сроков. Поэтому, надеюсь, ты сможешь остаться в особняке. Если Кюби выйдет из-под контроля, мне нужно будет, чтобы ты использовал десять магических сфер, чтобы немедленно поймать Кюби. — И на всякий случай, как второй в деревне, кто умеет использовать Четыре Слоновые Печати, ты подходящий кандидат. После того как Узумаки Мито закончила, Ширатани без колебаний кивнул: — Хорошо, я понял. Но ты должна помочь мне сказать Третьему Хокаге, чтобы он нашел надежного наставника для моих трех учеников. В конце концов, они все усердные гении. Говоря об учениках, на лице Ширатани невольно появилась улыбка. Узумаки Мито посмотрела на это лицо и тихо сказала: — Правда, ты нашёл своё место здесь, Ширатани? Давай! Расскажи мне подробнее, я давно не обращала внимания на новую генерацию Конохи. — Есть девочка по имени Хината Юкино. Она из клана Хюга, очень вежливая, трудолюбивая и воспитанная. — И еще один парень по имени Утиха Камон. Прошло два года. Время прошло в Коноху тридцать два года назад. Наоки два года назад пересобрал свою команду. Не только изменились два товарища по команде, но и заменился наставник: с Ширатани на Орочимару. В последние два года Наоки часто сопровождал Орочимару на миссиях, который был не столь строгим, как Ширатани, и щедро предоставлял Наоки множество свитков техник. Если Наоки хотел что-то изучить, Орочимару обязательно его научил. Тем временем Цунадэ заметила, что состояние Узумаки Мито

ухудшилось полгода назад, поэтому она осталась дома, чтобы□□□. На закате Кушина, только что закончившая занятия в ниндзя школе, шла домой одна. За последние два года, по мере ухудшения состояния Узумаки Мито и постепенного уничтожения клана Узумаки, молодой Кушина начала ощущать комплекс неполноценности. — Кушина, подойди в мою комнату. В тот момент, когда Кушина вошла в ворота особняка, с её уст раздался голос Узумаки Мито. Слыша слова своей бабушки Мито, Кушина направилась в её комнату. По пути она не встретила никого другого в доме. До того, как Кушина отнялась от груди, её ежедневно заботилась няня, но с тех пор как она стала самостоятельной, о ней заботилась только Узумаки Мито. Наоки уже стал официальным генином и после службы Орочимару часто выполнял миссии за пределами деревни. Теперь же, в особняке, кроме Узумаки Мито, остались только Ширатани, который часто сидел в маленьком дворе перед комнатой Мито, Цунадэ, живущая в комнате рядом с Мито, и двое поваров, работающих на кухне. Кушина шла по коридору дома, смотря на высокие травы в саду, молча, не зная, о чем думать. Когда она вышла за дверь, дверь комнаты открылась автоматически. Закатный свет залился в комнату, позволяя Кушине четко увидеть, что происходит внутри. — Я дома, входи. Узумаки Мито сидела за письменным столом и, увидев, что Кушина стоит у двери, улыбнулась. — Бабушка Мито, я вернулась. Кушина вошла в комнату и встала на колени перед Мито. Она смотрела на стареющую Узумаки Мито и чувствовала в сердце предчувствие чего-то зловещего. Мито потянулась и погладила Кушину по голове, затем поманила её: — Не сиди так далеко, я тебя даже не вижу. Подходи, садись рядом со мной. Сегодня Узумаки Мито не отличалась от пожилого человека своего возраста и её зрение давно ухудшилось.

<http://tl.rulate.ru/book/118024/4899085>